

О Т З Ы В

о диссертации **Кумичева Игоря Владиславовича**

«Жанр и мифопоэтическая специфика рок-баллады 60-х – 70-х годов XX века (на материале творчества американских и английских рок-групп)»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(западно-европейская и американская)

(Калининград 2014)

В системе современного гуманитарного знания литературоведение уже не первый десяток лет идет рука об руку с другими науками. В одних случаях именно оно легло в их основу, как это произошло с Cultural Studies (исследованиями культуры), в других – плодотворно использует «чужой» методологический арсенал для решения собственных актуальных задач. Междисциплинарный характер современной науки о литературе в ее теоретическом измерении является важнейшим условием движения вперед – постановки новых проблем, нахождения нетривиальных ракурсов, непрерывности самой традиции рефлексивного вопрошания, необходимого научному познанию, как воздух. Диссертационное исследование Игоря Владиславовича Кумичева счастливым образом отвечает духу избранной им специальности. Выбирая в качестве объекта исследования англо-американскую рок-балладу 1960-х – 70-х годов, диссертант вводит в поле литературоведения то, что принадлежит ему по праву, обоснованно и решительно забирая этот крайне любопытный материал у исследований популярной культуры (Popular Culture Studies), музыкальной критики и глянцевого публицистики, редко способных на содержательный разговор о предмете. В том насколько убедительно автор диссертации с историко- и теоретико-литературных позиций демонстрирует жанровую непрерывность балладной традиции, продолжающейся в рок-искусстве XX века, а также в точном подборе оригинального методологического инструментария для анализа изначально комплексного, интермедиального феномена рок-баллады расположен ключ к пониманию **актуальности** и научной **новизны** этой работы.

Предпринятый автором экскурс в историю баллады показывает, насколько неустойчиво, исторически изменчиво значение этого жанрового термина: здесь и выявляемая методами сравнительно-исторической поэтики А. Н. Веселовского «амебейность», и содержащаяся во внутренней форме слова «плясовость», и фольклорная, и сугубо литературная формы бытования жанра. Баллада противится классическим канонам, она не равна себе, пребывает на полях и на стыках, и в поворотные моменты культурных изменений, на границах искусств, где и располагается феномен рок-музыки XX века, может приобретать весьма своеобразный

облик. Это понимание лежит в основе подхода диссертации. Верным в связи с этим представляется и посыл диссертанта, состоящий в том, что не рок-искусство уводит балладу в зону паракультуры, но что статус «третьего пласта» является органичным свойством жанра (с. 5). В диссертационном исследовании И. В. Кумичеву удается убедительно продемонстрировать и то, как гибридный характер баллады наилучшим образом высвечивается именно в рок-событии, где синтез слова, музыки и собственно исполнения возвращает словесное искусство к его не столь уж древним корням. Ведь до распространения грамотности акт восприятия поэзии состоял отнюдь не в молчаливом чтении, но в комплексном взаимодействии аудитории с поэтом, певцом, рапсодом и т.п. Рассмотрение балладного жанра в рок-музыке 1960-х – 70-х годов именно под таким углом зрения обуславливает несомненную **теоретическую значимость** работы, чью **практическую значимость** трудно переоценить: исследование И. В. Кумичева открывает широчайшие возможности для преподавания, позволяя не только по-новому выстроить контент специальных курсов и семинаров по соответствующей тематике, но и с успехом применять мультимедийные технологии обучения студентов.

Серьезнейшая методологическая база исследования, отраженная в масштабном библиографическом списке и искусно примененная в тексте диссертации, содержит как классические труды по филологии, истории и теории литературы, так и работы, посвященные непосредственно рок-музыке. Библиография, включающая 289 наименований на трех языках, не считая художественной литературы, справочных изданий и фонографии, свидетельствует и о том, что в последние, 2000-е и 2010-е годы рок-искусство оказывается в поле зрения академической науки. Несмотря на то, что в списке не так много трудов специалистов в области интермедиальности, объединенных с некоторыми пор в Ассоциацию словесно-музыкальных исследований (Word and Music Studies Association), диссертация превосходно встраивается именно в этот тренд. Высокая квалификация и широкий научный кругозор диссертанта подтверждается перечнем использованных им подходов: историческая поэтика, исследования жанровой памяти, нарратология, структурно-семантический анализ, эстетика, антропология, философия, герменевтика, музыковедение (несмотря на декларированную «словоцентричность» используемого метода, анализ отдельных произведений содержит грамотные и точные формулировки, относящиеся к собственно «музыкальному субтексту»).

Структуру диссертации отличает стройность и логичность. Во **введении** ставятся основные проблемы исследования, делается обзор существующих и возможных подходов и дается определение рок-искусству как «специфическому художественному феномену песенной поэзии второй половины XX века, обладающему особым эстетическим, поэтическим и суггестивным потенциалом, обращенным как к архаике, так и к романтической и модер-

нистской парадигмам» (с. 10). С первых страниц в тексте диссертации начинает работать то, что сам автор определяет как «онтологический поворот», задается предельное внимание к философским и культурологическим аспектам литературоведческой проблематики.

Каждая из трех последующих глав диссертационной работы делится на параграфы и содержит выведенные выводы в конце. В **первой главе**, посвященной генезису балладного жанра, рассматривается феномен жанровой памяти баллады, демонстрируется ее синтетический характер, фрагментарность, столь любезная романтикам, повествовательность, субъективизм и музыкальность. При сопоставлении баллады и трагедии И. В. Кумичев удачно пользуется терминологией Ницше, приходя к весьма нетривиальным выводам о дионисийском начале в балладе как ее конститутивном свойстве. Не обходится и без разговора о музыке, главным качеством которой оказывается максимальная амбивалентность, имеющая большое значение для понимания балладного жанра, история которого прослеживается вплоть до кантри-баллад и афро-американских спиричуэлов.

Во **второй главе** анализируется рок-искусство как комплексное явление и как «культурный проект» 1960-х – 70-х годов. И. В. Кумичев показывает, как именно балладное начало становится краеугольным конструктивным принципом рок-поэтики. Место рок-музыки в культуре Великобритании и США определяется через такие понятия, как контр-культурная идентичность, игра, карнавальность, сближение высокой культуры и повседневности, включенность в массовое производство, технологический прогресс и принадлежность индустрии развлечений. Важная роль в создании рок-продукта отводится рецептивному компоненту – ориентации рок-искусства на слушателя, его ожидания и эмоциональное восприятие. История рок-музыки излагается от истоков. Наконец, вводятся и подробно разбираются ключевые для предстоящего в следующей главе работы термины: событийность (понимаемая скорее в онтологическом, чем нарратологическом смысле), рок-герой как одновременно мифопоэтическая фигура и нарративная инстанция, трудно отделимая от автора и рассказчика, которая вдобавок «актуализирует инстанцию балладного рапсода и возвращает ему древний культовый статус» (с. 79). Особого внимания заслуживает раздел «Рок-произведение и проблема его анализа», задающая уникальный алгоритм разбора «полисубъектных» рок-баллад The Doors, Led Zeppelin и Pink Floyd в финальной главе. Обращает на себя внимание то, что диссертант не страдает догматизмом и в зависимости от специфики материала позволяет себе отходить от заданного алгоритма, когда это уместно.

Вслед за «Предварительными замечаниями», в которых И. В. Кумичев вновь останавливается на нарративной специфике рок-баллады, ее лирическом и перформативном аспектах, **третья глава** переходит непосредственно к анализу поэтических текстов одной американской и двух английских рок-групп, где эти тексты рассматриваются как повествовательные

события сложной коммуникативной структуры. Исследователь демонстрирует взаимопроникновение всех нарративных инстанций (биографический и абстрактный автор, рассказчик, рок-герой и рок-исполнитель, его персонажи, слушатели и зрители), размывание границ между ними. При этом глава написана так ясно и живо, что оппоненту не нужно было заново прослушивать записи соответствующих песен для того, чтобы воскресить в памяти сам предмет анализа, хотя вынесение полных текстов анализируемых песен в отдельное Приложение к работе и было сопряжено с некоторыми неудобствами. При некоторой искусственности отделения «вербального субтекста» от музыкального и визуального рядов (впрочем, неизбежной) автору диссертации удалось исчерпывающе и с разных сторон осветить онтологию, событийность, мифопоэтическую специфику и жанровую формулу каждого произведения. Качественный стиховедческий анализ соседствует с нарратологическим и культурно-философским, каждый следующий раздел развивает предыдущий, в результате чего рельефно выявляются как типологические сходства, так и принципиальные различия между творчеством The Doors, Led Zeppelin и Pink Floyd, обусловленные контекстом и индивидуальными особенностями рок-музыкантов. Диссертант хорошо ориентируется в пределах художественного мира анализируемых произведений, четко обозначая и безошибочно вычлняя сюжетные и лирические мотивы, персонажей, лирического героя-нарратора, интертекстуальные пласты (цитаты и аллюзии), культурные параллели.

Большое достоинство подхода И. В. Кумичева состоит именно в расширительном понимании художественного текста баллады. Во внимание принимаются и «музыкальный субтекст», и обстоятельства исполнения, и разнообразные возможности синтетического жанра по расстановке интерсубъектных отношений внутри произведения. Подобное описание позволяет проникнуть в самую инвариантную сущность жанра баллады, которая при более традиционном литературоведческом анализе, имеющем дело с балладой как исключительно литературным текстом, обычно лишь упоминается, обозначается, но, по сути, всегда ускользает.

Выводы, содержащиеся в **заключении**, представляются доказанными; самым важным из них нам видится содержащийся на с. 185: «Возвращаясь после полуторавекового господства литературной баллады к триединству текста, музыки и телесно-ритмической выразительности, рок-искусство совершает попытку вернуться к мифологической целостности». Обновление жанра в рок-балладе, многообразные генетические и типологические связи англо-американских рок-баллад с литературными, фольклорными и мифопоэтическими традициями и актуальным контекстом, выявленные автором диссертационного исследования, не оставляют сомнений в достойности не только уровня выполнения работы, но и ее предмета.

Вместе с тем, хотелось бы высказать несколько вопросов и критических замечаний, которые носят сугубо дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют значения диссертации И. В. Кумичева.

1. В работе несколько смазаны границы понятия «рок-искусство». Так, во Введении и второй главе приводятся соображения о преимуществах рок-музыки по отношению к блюзу, кантри, спиричуэл и др., со ссылками на разноязычные источники, которые порой довольно свободно и не вполне академично трактуют «рок», «рок-н-ролл», «ритм-энд-блюз» и даже «поп» то как синонимы, то как самостоятельные явления. Как именно, в литературоведческом смысле, соотносится рок-баллада с кантри-балладой и блюзом?

2. Говоря о сочетании эпоса, лирики и драмы в балладе, автор диссертации не вполне учитывает некоторые положения работы Ж. Женетта «Введение в архитекст», согласно которым речь героев (диалог) является свойством не драматической, а повествовательной (смешанной) модальности: говорит то поэт, то персонаж. Смешанная же модальность соответствует как раз эпосу, в отличие от драматической (миметической), где говорят только персонажи. Не нуждается ли тогда рассуждение о драматической составляющей баллады если не в упразднении, то в некотором уточнении?

3. На с. 40 справедливо утверждается: «В балладе интересно то, что, при своей субъективизации, она сохраняет живые связи с музыкой, с обрядом, что делает напряженность, которую мы обозначили как напряженность между мифом и анти-мифом, очень ощутимой». Осуществляется ли тем самым противопоставление субъективизации, с одной стороны, и музыкальности/обрядовости, с другой? Означает ли это, что музыка не субъективна, а интересна субъекту? Или так же, как это утверждается в отношении баллады, музыка субъективна и интересна субъекту? Ответ на данное замечание позволил бы лучше прояснить сущность музыкальности в литературе.

4. При знакомстве с анализом рок-баллад в третьей главе обращает на себя внимание их чрезвычайная сложность, интертекстуальная и интермедийная насыщенность. Не отдаляет ли столь усложненная семантическая структура анализируемые песни от жанровых истоков народной поэзии? И чем именно руководствовался автор работы, выделяя внутри творчества каждого из трех коллективов баллады, в отличие от не-баллад? Очевидно, что речь идет вовсе не о песнях из серии «Золотая коллекция» и сборников *Golden Ballads*.

Высказанные замечания имеют субъективный характер и не влияют на положительную оценку работы, которая, вне всякого сомнения, является самостоятельным и нетривиальным научным исследованием высокого класса. Выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, представляются серьезными, научно обоснованными и не вызывающими возражений.

Автореферат и публикации (включая и помещенные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) с достаточной полнотой отражают основное содержание диссертации.

Работа соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», требованиям ВАК РФ, предъявляемым к диссертациям данного квалификационного типа, а ее автор – Игорь Владиславович Кумичев – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западно-европейская и американская).

Официальный оппонент –
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории зарубежных литератур
Санкт-Петербургского
государственного университета

 Делазари Иван Андреевич

(199226, Санкт-Петербург,
ул. Кораблестроителей, д. 23, к. 1, кв. 434,
конт. тел. 8-921-305-32-71, e-mail delaz@mail.ru)

Подпись	<i>Делазари И. А.</i>		
удостоверяю, документовед Службы делопроизводства	<i>Григорьев</i>		
по направлениям востоковедение, журналистика, искусства			
и филология	<i>Богданов С. И.</i>		
« 13 »	<i>ноября</i>	20 <i>19</i>	г.

